

Научная статья

УДК 343.848:364.04

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.192-199

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ, СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Павел Владимирович Тепляшин¹

¹ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru

Аннотация. В статье указываются научно-теоретические предпосылки и основания выделения моделей взаимодействия власти и институтов гражданского общества при реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. Кратко обозначаются содержание и организационно-правовые особенности фактической, нормативной и теневой моделей пробации. Обращается внимание на особенности и проблемы их реализации на территории Красноярского края.

Ключевые слова: места лишения свободы, общественная организация, освобождение, социальная защита осужденных, теневая пробация, трудная жизненная ситуация

Для цитирования

Тепляшин П. В. Организационно-правовые особенности ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных (региональный аспект) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 192–199. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.192-199.

Original article

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FEATURES OF RE-SOCIALIZATION, SOCIAL ADAPTATION AND SOCIAL REHABILITATION OF CONVICTS (REGIONAL ASPECT)

Pavel Vladimirovich Tepljashin¹

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru

Abstract. The article indicates the scientific and theoretical prerequisites and grounds for identifying models of interaction between government and civil society institutions in the implementation of programs for the re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts. The content and organizational and legal features of the actual, normative and shadow probation models are briefly outlined. Attention is drawn to the features and problems of their implementation in the Krasnoyarsk Territory.

Keywords: places of imprisonment, public organization, release, social protection of convicts, shadow probation, difficult life situation

For citation

Tepljashin, P. V. 2024, 'Organizational and legal features of re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts (regional aspect)', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 192–199, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.192-199.

Значимость обсуждения вопросов реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных объясняется не только их практической целесообразностью, но и теоретической ценностью работы над успешной поэтапной реализацией Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации). Однако успешному внедрению системы пробации в существующие реалии окружающей социальной действительности должна предшествовать качественная проработка механизма правового регулирования соответствующих общественных отношений. Неслучайно отложенный порядок вступления в силу Закона о пробации обусловлен особыми социально-правовыми реалиями и экономическими потребностями, которые сводятся к необходимости гармонизации и трансформации значительного объема правовых актов, в том числе подзаконного уровня, создания должных социально-экономических условий и организационно-обеспечительных механизмов для фактического внедрения в действие положений данного нормативного правового акта.

Как представляется, допустимо выделять различные модели взаимодействия власти и институтов гражданского общества при реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, которые условно можно назвать моделями пробации. При этом следует отметить, что в научных исследованиях рассматриваются различные модели пробации, но только в отражении зарубежного опыта в соответствующих областях [1, 2, 4, 5]. Думается, что в Российской Федерации фактически существуют три модели пробации – две уже реализуются и одна будет

реализовываться в соответствии с отложенными сроками вступления в силу Закона о пробации. Основанием классификации моделей пробации на виды выступает содержание организационно-правовых основ взаимодействия власти и институтов гражданского общества при реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных.

Первая модель пробации может быть названа фактической, поскольку она отражает широкую систему взаимодействия различных органов государственной власти и институтов гражданского общества в реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. Данная модель носит децентрализованный характер, не в полной мере является публично-правовой, юридически рассредоточена в различных правовых актах, как правило, регионального уровня, вбирающих в себя действие правовых установлений в основном диспозитивного характера, и существует по поводу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации преимущественно лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Фактическая модель пробации может быть рассмотрена на примере одного из субъектов Российской Федерации, поскольку в каждом из них существует своя специфика реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. В частности, Т. П. Бутенко отмечает, что «в настоящее время в регионах имеются отдельные элементы системы ресоциализации и социальной адаптации. Так, например, в Амурской области у осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, при условии отсутствия какого-либо жилья есть возможность обратиться с просьбой о временном предоставлении места жительства в институты гражданского общества – религиозную или общественную организацию» [3, с. 64].

В рамках фактической модели пробации научно-исследовательский и практический интерес представляют состояние, особенности и некоторые проблемы реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных на территории Красноярского края. Данный субъект Российской Федерации выбран закономерно. Так, Главное управление ФСИН России по Красноярскому краю включает в себя 27 исправительных учреждений, в которых содержится более 17 тысяч осужденных. Ежегодно из исправительных учреждений освобождается чуть более 6 тысяч человек. Причем в 2022 г. уголовно-исполнительной инспекцией ГУФСИН России по Красноярскому краю было поставлено на учет 1712 условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы. Инспекция имеет всего 23 межмуниципальных филиала и 12 филиалов, которые охватывают территорию в 2,3 миллиона квадратных километров.

В 2022 г. Красноярский край занял 10-е место в рейтинге регионов по социальному благополучию, то есть по отношению среднемесячной зарплаты к стоимости потребительской корзины. С одной стороны, это хорошо, с другой – это высокая стоимость жилья, значительный уровень конкуренции на рынке труда, низкая социальная устойчивость (например, Красноярский край занимает 8-е место в России по самому большому удельному весу разводов в общем объеме заключенных браков), то есть имеется значительный перечень агрессивных факторов, которые отрицательно влияют на успешную ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию осужденных.

В 1994 г. в Красноярске был создан первый в крае Центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы (далее – Центр), на 60 человек. К 2006 г. появляются филиалы Центра еще в трех городах. В 2022 г. в Центр и его филиалы

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

обратилось 2219 лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Ведется большая работа по решению вопросов их бытового и трудового устройства, социальной и психологической поддержки.

Необходимо остановиться на некоторых проблемах, которым фактически корреспондируют вопросы взаимодействия власти и институтов гражданского общества при реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Так, Центр не предоставляет койко-место гражданам, являющимся вирусоносителями либо имеющим такие заболевания, как хронический алкоголизм или наркомания, карантинные инфекционные заболевания, активные формы туберкулеза и другие заболевания, требующие лечения в специализированных учреждениях здравоохранения. Дальнейшее сопровождение такого лица Центр не осуществляет. В подавляющем большинстве случаев такие лица затем идут в центры социального обслуживания населения или в созданную в Красноярске в 2013 г. Службу социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы (далее – Служба). Однако там им также отказывают, но уже на основании ч. 3 ст. 18 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», где закреплено, что «получателю социальных услуг может быть отказано, в том числе временно, в предоставлении социальных услуг в стационарной форме в связи с наличием медицинских противопоказаний». Каждый второй гражданин, которому было отказано в приеме в Центр, самостоятельно не обращается в учреждения здравоохранения и начинает представлять опасность для окружающих. В этой части необходимо отметить, что ст. 7 Федерального закона № 442-ФЗ «Полномочия в сфере пробации федеральных органов исполнительной власти» возлагает на федеральный орган исполнительной власти с функциями по выработке и реализации государственной политики в сфере здравоохранения осуществление в пределах компетенции нормативно-правового регулирования в сфере пробации по вопросам организации оказания медицинской помощи лицам, в отношении которых применяется пробация. Однако компетенция данного регионального субъекта пробации, естественно, не позволяет идти вразрез с требованиями федерального законодательства, что уже выступает предметом научных исследований [6, с. 6–7]. Следовательно, видится целесообразным сначала научная, а затем и правотворческая ревизия положений Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Другой наиболее частной проблемой выступает непредоставление Центром койко-мест гражданам, прибывшим в него за получением социальных услуг в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения. К сожалению, такие факты также имеют место. Эти лица, естественно, не обращаются за помощью в учреждения здравоохранения. Через какое-то время некоторые из них все-таки оказываются в медицинском учреждении или в центре социального обслуживания населения, но нередко уже с отмороженными и ампутированными конечностями.

Несколько слов об упомянутой Службе социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Она оказывает содействие лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в решении вопросов трудового и бытового устройства, восстановлении социально полезных связей и оказании им бесплатной юридической помощи. Собственными жилыми помещениями для размещения обратившихся за помощью лиц Служба не располагает. При решении

вопросов проживания осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, она взаимодействует с различными социально ориентированными организациями, направляя бывших осужденных для решения жилищных вопросов в арендованные квартиры, частные дома граждан либо даже в религиозные организации, где те трудоустраиваются (например, сторожем, истопником, разнорабочим) и проживают на их территории. В 2022 г. 359 обратившихся граждан были успешно направлены в такие квартиры, дома и организации. Естественно, что сотрудниками Службы проводятся проверки освобожденных граждан по избранному ими месту жительства. В частности, в 2023 г. было проверено по месту жительства 908 освобожденных осужденных (в 2021 г. – 842, в 2020 г. – 298). По результатам проверок установлено, что 17 (2021 г. – 32, 2020 г. – 54) лиц ведут асоциальный образ жизни и 116 (2021 г. – 138, 2020 г. – 126) лиц по указанному адресу, к сожалению, не прибыли.

Одной из особенностей Службы является привлечение к работе с бывшими осужденными так называемых равных консультантов, то есть лиц, ранее отбывавших уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющих личный успешный опыт социальной реабилитации после освобождения. Одновременно с этим Служба сталкивается и с определенными проблемами. Так, в целях подготовки к освобождению лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, за шесть месяцев до истечения срока лишения свободы, а в отношении осужденных к лишению свободы на срок до шести месяцев после вступления приговора в законную силу сотрудниками групп социальной защиты осужденных исправительного учреждения в органы внутренних дел по избранному осужденным месту жительства направляются запросы о возможности проживания по указанному адресу. Однако в соответствии с требованиями ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на сотрудников полиции не возложена обязанность по проверке возможности проживания по указанному адресу лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, что, к сожалению, часто и не осуществляется. Это делается только в отношении осужденных, которым установлен административный надзор, что регламентируется приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. В результате около 15 % осужденных фактически теряются после освобождения.

Еще одним проблемным вопросом в отношении рассматриваемой категории лиц становится требование ст. 3 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» о том, что решение о признании гражданина, зарегистрированного в целях поиска подходящей работы, безработным принимается органами службы занятости по месту жительства гражданина не позднее 11 дней со дня подачи гражданином заявления о предоставлении ему государственной услуги по содействию в ее поиске. Однако многие бывшие осужденные имеют возможность оформить только временную регистрацию по месту пребывания, например, в Центре, тем самым не имеют возможности быть признанными безработными и получать соответствующие выплаты либо услуги.

Вторая модель пробации условно может быть названа нормативной, поскольку она базируется на положениях Закона о пробации. В данном случае допустимо говорить об отражении в данной модели правового субинститута пробации, который является публично-правовым процедурным отложенным, но постоянно действующим рассредоточенным в нескольких правовых актах комплексным субинститутом федерального действия, вбирающим в себя действие группы нормативных установлений императивного характера, регулирующих в первую очередь особенности юридического

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

содержания уголовно-исполнительных и смежных с ним правоотношений, возникающих и существующих по поводу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и законных интересов участников пробационных отношений, их исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений. Указанная модель пробации обладает высокой степенью нормативной организованности и организационно-правовой централизации. Ввиду отложенного порядка вступления в силу Закона о пробации нормативная модель пробации еще не в полной мере функционирует, поэтому можно лишь спрогнозировать конкретные правоприменительные проблемы ее реализации, что, однако, выступает предметом отдельного научного исследования. Неслучайно А. П. Скиба и Н. С. Малолеткина обоснованно отмечают, что «...закон объективно становится предпосылкой дальнейшего развития уголовно-исполнительного права, когда очевидна необходимость не только изменения УИК РФ и в целом уголовно-исполнительного законодательства, но и издания новых нормативных правовых актов в данной сфере» [7, с. 85].

Третья модель пробации может носить наименование «теневая». Эта модель фактически реализуется в большинстве субъектов Российской Федерации и даже конкурирует с фактической моделью. Теневая модель пробации применительно к Красноярскому краю предполагает существование на территории региона так называемых рабочих домов, в которых проживают лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, в большей части ранее судимые. В этих местах они подвергаются эксплуатации, не обеспечиваются нормальными условиями для социальной адаптации. Данная ситуация достаточно часто толкает оказавшихся в указанных «рабочих» домах людей на совершение новых преступлений либо девиантное поведение.

Целесообразность обозначения теневой пробации вызвана необходимостью выдавливания из легального пробационного поля неправовых форм ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, тем самым создавая прозрачные и цивилизованные отношения взаимодействия органов государственной власти и общественных институтов. Иными словами, теневая модель пробации создает контраст между приемлемыми и неприемлемыми пробационными моделями.

Кроме того, нельзя не отметить, что теневая модель по сути мимикрирует под требования законодательства и социально одобряемые институты. В частности, можно встретить массу объявлений приблизительно следующего содержания: «Помощь лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Ежедневная оплата труда. Переработка и премии оплачиваются отдельно». Характер данного объявления с высокой долей вероятности указывает на несоответствие такой «помощи» трудовому законодательству. В то же время понятие «трудная жизненная ситуация» используется в Законе о пробации, и в настоящее время еще только идет подготовка соответствующего методического по своему характеру документа, в котором раскрываются содержание, признаки и юридически значимые качества данного понятия.

Таким образом, соответствующий опыт Красноярского края в разрезе обозначенных моделей взаимодействия власти и институтов гражданского общества при реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных демонстрирует расширение области научных изысканий в уголовно-исполнительном праве и крайне сложные проблемы, решение которых позволяет высветить перспективы предстоящей реализации положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Список источников

1. Ананьев О. Г., Ананьева Е. О. Службы пробации – как модель эффективной помощи лицам, лишенным свободы, в социальном восстановлении // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1. С. 270–272.
2. Байдильдина Р. К. Зарубежные модели организации взаимодействия подразделений пробации с иными государственными органами // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2019. С. 36–39.
3. Бутенко Т. П. Социальная адаптация лиц, освободившихся из исправительных учреждений, с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»: опыт Амурской области // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск : АмГУ, 2023. С. 63–68.
4. Буяннэмэх Д. Осуществление контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы в Монголии: проблемные аспекты и пути их решения // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3. С. 483–489.
5. Гета М. Р. Модель пробации в Республике Казахстан: возможности и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2. С. 8–10.
6. Кутуев Э. К., Шувалова М. А. Правоприменение сотрудниками уголовно-исполнительной системы: вопросы теории и практики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. С. 5–9.
7. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1. С. 80–90.

References

1. Ananyev, O. G. & Ananyeva, E. O. 2023 'Probation services as a model of effective assistance to persons deprived of liberty in social recovery', *Eurasian Legal Journal*, iss. 1, pp. 270–272.
2. Baydildina, R. K. 2019, 'Foreign models of organizing interaction between probation departments and other government bodies', in *Penitentiary system and society: experience of interaction: collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference*, pp. 36–39, Perm Institute of the FPS of Russia, Perm.
3. Butenko, T. P. 2023, 'Social adaptation of persons released from correctional institutions, taking into account the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation": the experience of the Amur Region', in *Purposes of punishment: criminal, penal, criminological and other aspects (domestic and foreign experience): collection of materials from the international scientific and practical conference*, pp. 63–68, AmSU, Blagoveshchensk.
4. Buyannamekh, D. 2023, 'Monitoring persons released on parole from prison in Mongolia: problematic aspects and ways to solve them', *Russian Journal of Deviantology*, iss. 3, pp. 483–489.
5. Geta, M. R. 2012, 'Probation model in the Republic of Kazakhstan: opportunities and prospects', *Eurasian Legal Journal*, iss. 2, pp. 8–10.
6. Kutuev, E. K. & Shuvalova, M. A. 2023, 'Law enforcement by employees of the penal system: issues of theory and practice', *Penal system: law, economics, management*, iss. 4, pp. 5–9.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

7. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1, pp. 80–90.

Информация об авторе

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

P. V. Teplyashin – Sc.D (Law), Professor, professor of Criminal Law and Criminology Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 06.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 04.06.2024.

The article was submitted 06.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 04.06.2024.